

ПУТЕШЕСТВИЕ СИМОНЫ ДЕ БОВУАР В АМЕРИКУ 1940-х гг. И СОВРЕМЕННЫЙ ФЕМИНИСТСКИЙ ДИСКУРС

Ф.С. Францев*

Beauvoir S. America day by day. Transl. by C. Cosman. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 1999. 355 p.

После Второй мировой войны Симона де Бовуар (1908-1986 гг.) совершила поездку по самым известным американским городам и штатам (Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско, Техас, Флорида, Новый Орлеан и др.), и сразу же, по горячим следам, написала и издала книгу «Америка день за днём» (1947 г.). Ей тогда показалось, что между мужчинами и женщинами в США, в отличие от Франции, стоит что-то не-

заметное глазу, вроде непроницаемой стеклянной стены. Американские женщины одевались «подчёркнуто женственно, пожалуй, даже сексуально», но при этом говорили о мужчинах с почти не скрываемой враждебностью.

«Однажды вечером, по приглашению, я побывала на ужине в исключительно женской компании – первый раз в жизни я тогда оказалась не просто в дамском обществе, а в обществе демон-

---

* Францев Фёдор Сергеевич – соискатель по кафедре философии МГИМО МИД России. В рецензии рассматриваются книга Симоны де Бовуар о её поездке в США и описанные в ней социокультурные особенности взаимоотношений полов в этой стране. Указанные особенности актуальны и в настоящее время, они оказали влияние на современный феминистский дискурс, в частности, на широко известную общественную кампанию в США, распространившуюся на разные страны мира. Реакция французских интеллектуалов и деятелей культуры на данную кампанию, в отличие от американских, в целом имеет сдержанный характер.

стративно «без мужчин», – писала С. Де Бовуар. – Американки презируют французенок за то, что те в любую минуту готовы улыбнуться своим мужчинам и пошутить с ними. Подобная «угодливость» им кажется излишней. Возможно, они и правы, но за моральным превосходством, которое они так отчаянно пытаются сохранить, скрывается их уязвимость. В действительности им не удаётся быть «на равной ноге» с другим полом – первичны именно мужчины, а женщины, волей-неволей, находятся от них в зависимости»¹.

Когда «американский дневник» Бовуар был издан в английском переводе в 1952 г., женщины в США были возмущены. Книгу в Соединённых Штатах так и не приняли, в немалой степени из-за того, что знаменитая писательница Мэри Маккарти опубликовала о ней в журнале «The Reporter» едкую критическую статью под заголовком «Мадемуазель Гулливер едет в Америку». Заметки Бовуар, сверхзадачей которых был глубокий анализ американской демократии того времени, её достижений и её пороков (среди них – не в последнюю очередь – расовой сегрегации), были представлены у Маккарти едва ли чем-то большим, чем набор анекдотических свидетельств.

В действительности же «Америка день за днём» – это один из самых блистательных образцов социально-политического анализа США в XX в., которые только выходили из-под пера французских авторов. Эту книгу можно поставить в один ряд с «Америкой» Ж. Бодрийера². Обе книги, по мнению Д. Рубенштейн, были ничем иным, как «Демократией» А. Токвиля,³ перенесённой в реалии другой исторической эпохи той же страны. Если оба эти тек-

ста и оказались тривиализованы (хотя и имели несомненную популярность у читателей), то в этом вина самого жанра «путевых заметок», избранного авторами. К сожалению, подобные дневники, в отличие от автобиографий, редко воспринимают как серьёзное политическое высказывание. В лучшем случае в них видят «публицистическое приложение» к *opus magnum* автора, что-то, способное более или менее прояснить его контекст. В худшем варианте дневник путешествия, в котором важен идеологический подтекст, по удачному выражению Ролана Барта, скорее «принимается как факт», чем «оказывается прочитан»⁴.

Что касается тех страниц, где Бовуар делает психологические обобщения в отношении американок, то недавно, как будто их перечитав, сотня не самых безвестных деятельниц французской культуры, науки, искусства и т.д. (среди них – Катрин Денёв и писательница К. Мийе) написала открытое письмо в «Монд»⁵. По своему содержанию оно было призывом к большей осторожности в борьбе с сексуальными домогательствами в рамках кампании #MeToo, достигшей в последнее время впечатляющего размаха в западной прессе и в Интернете, и являющей собой значительное усиление влиятельности феминистского дискурса.

«Нам кажется важным не разрушать двусмысленность и очарование в отношениях мужчин и женщин, – поясняет писательница А.-Э.Муте. – Мы, французы, считаем, что в некоторых областях жизни нужно сохранить неопределённость, «серые зоны». По её мнению, беспощадность риторики, свойственная вышеуказанной кампании – это продукт национального менталитета

¹ de Beauvoir S. *America day by day*. Transl. by C. Cosman. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 1999, p. 330.

² Бодрийер Ж. *Америка*. СПб.: Владимир Даль, 2000.

³ Речь идет о знаменитом социально-политическом сочинении А. де Токвиля «Демократия в Америке» (1840). См. Токвиль А. *Демократия в Америке*. М.: Прогресс, 1992.

⁴ Rubenstein D. «I hope I am not fated to live in Rochester»: America in the Work of Beauvoir. [Электронный ресурс]. URL: <https://muse.jhu.edu/article/478361> (дата обращения: 13.02.2018).

⁵ «Nous défendons une liberté d'importuner, indispensable à la liberté sexuelle». // *Le Monde*, 9 janvier 2018.

той страны, в которой она зародилась: Америка мыслит в категориях «черного» и «белого». Такой <бинарный> подход нужен в языках машинного программирования – недаром в компьютерной сфере американцы достигли столь впечатляющих высот. В то же время он не позволит вам увидеть полную картину, если речь идёт о взаимоотношениях между живыми людьми»⁶. А.-Э. Муте, как и Бовуар, полагает, что американцы рассуждают о любви почти исключительно в терминах гигиены. Чувственность они воспринимают только рационально, что можно рассматривать как своеобразный от неё отказ.

Во Франции, как и в США, продолжают неустанно обсуждать скандалы вокруг Харви Вайнштейна и всё то, что за ними последовало. Но, по зрелому размышлению, к ним начали относиться несколько по-другому. Первое время французские актрисы, вслед за голливудскими, вспоминали похожие печальные истории, которые когда-то случились с ними самими. Но тон дискуссии изменился, когда через несколько недель к ней подключились интеллектуалы, напомнившие, что чрезмерное увлечение борьбой с домогательствами может привести к тому, что будут забыты немаловажные социокультурные различия между французами и американцами.

«Возможно, это и стереотип, но во французской культуре, к худу или к добру, в соблазнении всегда видели приятную и безобидную игру, берущую начало ещё в традициях средневековой «куртуазной любви», – писал в статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс» А. Пуаре. – Поэтому во Франции оба пола всегда сосуществовали в особого рода гармонии. Это совсем не означает, что здесь нет сексизма. Разумеется, это не так. И мы вовсе не одобряем поступков

мужчин вроде Харви Вайнштейна. Мы всего лишь надеемся, что из-за событий последнего времени гармония, сложившаяся во французском обществе, еще с незапамятных времен, не пострадает»⁷.

Возвращаясь к «американскому дневнику» Бовуар, стоит добавить, что он далеко не однозначен, если его рассматривать напрямую как свидетельства путешественницы. Здесь можно вспомнить замечание Ш. Уолина о том, что «большинство путешествующих теоретиков пытаются заставить читателя удивляться тому, что они в действительности сами заранее для него подстроили»⁸. В силу специфики своей нарративной стратегии, такого рода авторы нередко прибегают к «постановочным» картинам и зрелищам, переводят внимание читателя от зрительных впечатлений к иным, таким как, к примеру, вкус. Они любят изображать, что те или иные впечатления вызвали у них чрезвычайно интенсивные эмоциональные состояния (скука, усталость, головокружение), повлиявшие на них едва ли не на всё оставшееся время поездки.

Как раз за нечто подобное и раскритиковала «Америку день за днем» Мэри Маккарти в своей давней разгромной статье. Изменив свойственной ей проницательности, она писала: «В глазах самой Бовуар эта поездка была чем-то фантастичным, наподобие путешествия на воздушном шаре или погружения на дно морское в водолазном колоколе». Бовуар, по ее мнению, – рассказчица, не вызывающая доверия, слишком многое она выдумывает или приукрашивает. Настоящие американцы не смогут узнать себя в подобном кривом зеркале. «Когда перелистываешь эти страницы, – пишет М. Маккарти, – возникает странное ощущение. Так было бы с обитателем Лилипутии или Страны Великанов, если бы он наткнулся на экземпляр «Пу-

⁶ Цит. по: Poirier A. Catherine Deneuve and the French Feminist Difference // The New York Times, January 12, 2018.

⁷ Ibidem.

⁸ Wolin S. Tocqueville Between Two Worlds: The Making of a Political and Theoretical Life. Princeton: Princeton University Press, 2001, p.114.

тешествий Гулливера» и принялся читать на чужом языке то, что написала о его обычаях особь другого вида: все без исключения знакомо, и в то же время искажено»⁹.

Маккарти находит в дневнике Бовуар множество фактических ошибок и неточностей: у неё продавщицам в универсамах запрещено носить одинаковую форму два дня подряд, профессора не могут быть писателями, американцы всегда «в отличном расположении духа», имена писателей Дж. Фаррелла, Дж. Эйджи и Марка Твена у неё написаны с орфографическими ошибками, а Гринвич Виллидж и вовсе стал Гринвичем... Но главное, в чём Маккарти обвиняет Бовуар, – это неправильно выбранный ракурс для наблюдения за жизнью страны. «Ландшафт, вроде бы, тот же самый, – пишет критик, – реально существующие люди или учреждения присутствуют, – вот кафетерии и аптеки, автобусы и светофоры, – и в то же время всё неверно, схематизировано, чересчур рационально, словно уменьшенный макет города за музейным стеклом»¹⁰.

И всё-таки, сколь экстравагантной ни была бы «авторская оптика» Бовуар, важно то, что выводы, сделанные о психологии людей и реалиях общества в свойственной писательнице жёсткой форме, до сих пор не утратили актуальности. Недаром А. Пуаре приводит то место из записок, где речь идёт о давней социально-психологической проблеме, к которой, несомненно, уходит корнями неоднозначная общественная кампания, затронувшая разные страны мира и не утихающая по сей день: «Отношения полов в Америке – это, по сути, перманентная война. Похоже, они в действительности несколько не симпатизируют друг другу, и между ними немислима такая вещь, как дружба. Они друг другу не доверяют; никто из них не проявляет благородства; зачастую эти отношения состоят лишь из мелких огорчений, споров по пустякам и сиюминутных побед»¹¹.

Frantsev F.S.

Simone de Beauvoir's trip to 1940's America and modern feminist discourse

⁹ McCarthy, M. *Mlle Gulliver en Amérique*. // В кн.: *Critical Essays on Simone de Beauvoir*. Boston: G.K. Hall & Co., 1987, pp.44-45.

¹⁰ McCarthy, M. *Ibid*, p.45.

¹¹ Poirier A. *Op. cit.*